

Ленинград

1985

16 ИЮЛ 1985

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ

НОВЫЕ ФИЛЬМЫ

Восхождение к великому образу

Вспоминаю: в переполненную аудиторию вошел С. Юткевич, чтобы поделиться с собравшимися своими творческими раздумьями, — было это в пору его работы над фильмом «Ленин в Париже». Окинув взглядом стены конференц-зала, режиссер вдруг сказал:

— Не успокоюсь, пока не будет здесь нового портрета Ленина. Живого портрета, не стандартного...

И другие, более давние беседы с мастерами нашего искусства приходят на память.

За столом в московской квартире сидит художник Н. Жуков, только-только вернувшийся из поездки, где он со свойственной ему щедростью подарил — не припомню уже, то ли школе, то ли местному музею, — серию своих эстампов, посвященных Ильичу, и удовлетворение смешивается в его взгляде с беспокойным желанием найти новые подходы к образу.

Или еще: мы едем по пригородам Ленинграда, близ Разлива, по местам, где незадолго до того снималась «Синяя тетрадь», и Л. Кулиджанов рассказывает нам, как трудно и свято готовилась съемочная группа к очередному творческому дню, стремясь донести до зрителя даже мельчайшие штрихи в облике Владимира Ильича.

А на польской земле, тоже помнящей стремительный ленинский шаг, мы долго не спим в номере краковской гостиницы, где режиссер Ф. А. Тяпкин, еще весь полный мыслей, рожденных законченной только что публицистической кинотрилогией о вожде революции, взволнованно говорит про то, как открывалась ему острая, нестареющая суть рукописей гения. И та же гражданственная заостренность, та же забота о торжестве ленинских норм, ленинского стиля в сегодняшней нашей жизни звучала в других памятных

разговорах с художниками — о новой ли пьесе драматурга, о материалах ли снимаемой кинокартины.

Мастерская. Студия. Театр... Не все одинаково удавалось авторам, обратившимся к великой теме. Но уже само приобщение к ней нередко раскрывало и раскрывает в художниках лучшие свойства их души.

Об этом еще раз задумываешься, посмотрев полнометражную картину «Великий образ», созданную на киностудии «Центрнаучфильм». Ее предмет — советская художественная Лениниана от своего зарождения до наших дней. Слово поэта, полотно живописца, монумент ваятеля, набросок графика, сценические и экранные образы — все это проходит перед нами за пятьдесят минут, демонстрируя многообразие художественных поисков.

Образу Ленина в разных искусствах посвящено немало исследований, о нем пишутся книги, статьи, диссертации, читаются лекции. Но экран есть экран: он позволяет не только многое рассказать, но и многое показать. Для научного и в то же время популярного разговора об искусстве это немаловажно.

Сценариста В. Дмитриева, режиссера К. Ровнина и оператора П. Тартакова подстерегали серьезные сложности: ведь в каждом из искусств, да и в творчестве каждого художника — своя, особая система выразительных средств, своя мера условности, свои акценты и ракурсы. Как будут сочетаться, монтироваться фрагменты, вычлененные из столь разных произведений? Известные потери тут, разумеется, неизбежны. Но они в значительной мере искупаются комплексностью освещения темы этого кинорассказа, тенденцией к полноте и многосторонности. Нет, конечно, все

охватить было невозможно: свод произведений о Ленине необозрим и создатели фильма не ставили себе задачей исчерпать столь необъятную тему или хотя бы упомянуть все, достойное внимания. Цель их была в другом: на выборочном, хотя и весьма обширном материале показать, как шли к творческим открытиям в галерее литературных, живописных, сценических и экранных портретов «самого земного из всех прошедших по земле людей» прежде всего ее зачинатели, особенно те, кто видел, знал Ленина, лично с ним общался; поведать о том, какие трудности вставали перед первопроходцами, но зато и какие радости приносили первые творческие победы; раскрыть, в чем заключается непреходящее значение оправдавших себя художественных традиций в освоении ленинской темы, как они продолжают развиваться ныне.

В картине есть и то, чего широкий зритель до сих пор вообще не видел, — «неизвестное об известном». Впервые показаны извлеченные из архивов киноинтервью конца тридцатых годов: М. Ромма — о начале работы с актером Б. Щукиным над кинокартиной «Ленин в Октябре»; Р. Симонова — о спектакле вахтанговцев «Человек с ружьем» по пьесе Н. Погодина с тем же Б. Щукиным в главной роли. Новые сведения получит аудитория об авторе первого скульптурного портрета Ильича, выполненного с натуры, и первого памятника «Призывающий вождь» — Г. Алексева. Включены в киноленту и нынешние художнические исповеди — скульптора М. Аникушина, кинодраматурга Е. Габриловича, режиссера Г. Товстоногова, артиста К. Лаврова, рассказывающих о работе над образом Ленина.

Все это, органично вплетаясь в сквозную мысль фильма о принципиальном новаторстве Ленинианы в художественной культуре XX столетия, создает вместе с показанными произведениями емкое, верное представление об одном из значительных направлений творческих исканий в советском искусстве. Жизнь основателя нашей партии и государства, его могучая личность, его бесмертное дело — тема, поистине неисчерпаемая.

А. ДУБРОВИН.